

18+

Сергей Фофанов

Серёжки

Сергей Фофанов

Серёжки. Стихи и проза

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57283163

ISBN 9785005124784

Аннотация

Изгородь зим, дырочка лета. За забором стройка, во рту конфета — карамелька «Взлётная» или «Барбарис», — считалка про яму и дохлых крыс. Детство было, ах, мама, детство, а дальше — снег, неразборчивость текста.

Содержание

Серёжки	5
Опять, опять в песок с высот	7
Фуражка аэродрома	8
Я и кот	9
Осень оземь, осенюга	10
Экран осенний всё бледнее	11
Листопад	12
В конце декабря	13
Здесь не растут кристаллы	14
Было, есть и уйдёт	15
В окне скользит рисунок придорожный	16
Блится новая горошина	17
Ах, мама	18
Ты помнишь?	19
Снеговик	20
Всё равно	21
Художник	22
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Серёжки
Стихи и проза
Сергей Фофанов

© Сергей Фофанов, 2020

ISBN 978-5-0051-2478-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Серёжки

У неё небесного цвета глаза – чистые, голубые; пшеничного цвета волосы, т.е. настоящие пшеничные стебли с колосьями, и две толстенные косы – признак здоровья. Мне кажется, она немка.

В ушах у неё серёжки. Каждая серёжка это подушка-думочка. В каждую она могла бы уткнуться лицом. На самом деле подушка – это салфетница, вернее стопка салфеток. Можно взять несколько салфеток и сшить из них рубашку. Но если салфеткой вытереть стол, на который пролился кофе, то салфетка превратится в тряпку, и ей уже легко вытирать пол. И получается, что рубашка на хозяйке – скорее юбка, сшитая из старой половой тряпки. А если приглядеться, то и не молода эта сельская жительница, похожая на немку. И ноги у неё дико мёрзнут, и от животной старческой особенности ботинки с махровыми отворотами и торчащими из них шерстяными чулками превращаются в двух мохнатых собак, которые просятся на улицу, и старуха выводит их на лужайку погулять.

Собаки радостно бегают и делают свои «дела». На траве много следов от тех «дел», они разбросаны фигурными кучками. Одна из таких кучек похожа на диван, на нём лежу я, подложив под голову пару подушечек – владелица пшеничных волос одолжила мне их, я смотрю в окно: на зелёную

листву, на голубое небо, – и думаю... о чём? и сам не знаю.

Опять, опять в песок с высот

Опять, опять в песок с высот
И по песку, скрипя упруго
Следами, списанными с нот,
Я направляю песню к уху
И, переняв у стебля роль,
Пою мелодию земную;
Я прилетел с планеты зорь
На землю солнечно-дневную.

От свежескошенной травы
Переполняет запах ноздри,
Горчит – от ивовой листвы,
Крапива остроту доносит;
И жмётся к бледному плечу
Листок янтарною приметой,
Как будто знает, почему
Теплом меня встречает лето.

Фуражка аэродрома

Фуражка аэродрома.
Самолёты – мода на мух —
Взлетают, садятся, – звук
С рейтингом грома.

Сумка. Рука в заломе —
Испуганно бицепс вспух, —
Шаг ускоренный брюк,
Такси, подъезд, – дома.

Свет. Лампа в хроме,
Настоящего круг, —
Прошлое с рук
Спущено. Кроме...

Томен за паутиной паук,
Плавает пух в дрёме.

Я и кот

Сытый, сытого сытнее,
Я сижу, и кот сидит.
Целей дальних не имея,
Мы друг друга разумеем:
Я молчу, и кот молчит.
Даже кресло не скрипит:
Упирается ногами,
Исподволь глядя за нами,
Наполняя тайной дом.
Цепенеет всё кругом,
Или смутно происходит,
Или видится вокруг:
Тень ли, свет ли с неба сходит;
Муха сонная гундосит,
Будто осени недуг.

Осень оземь, осенюга

Осень оземь, осенюга,
Поосень ещё чуть-чуть.
Налетит, ударит вьюга
И поднимет беломуть.

А пока на лавке пухни,
Желтопузая листва.
Облако волочит брюхо,
Держит помочи едва.

Экран осенний всё бледнее

Экран осенний всё бледнее,
Всё жиже красочный замес;
Уже не маслом, акварелью
Играет пикселей оркестр.
Летит за ветром листьев стая —
У ветра волчий аппетит, —
Один порыв – и ветвь пустая
Куриной лапою торчит.
А я тебе со скобкой в чате
Шлю снимок нашего двора.
Собачка у подъезда гадит,
И не гуляет детвора.

Листопад

...А в глазах листопад:
Листопада каскад
Каскадёром на кровлю.
Пятернями до крови
И со ската на скат,
Забираясь в закат, —
Ты нахмурила брови.

А в глазах листопад
Облаками изъят
В полусвет атмосферы.
И чудесная вера
На осенних ветвях
Распадается в прах
И разносится ветром.

В конце декабря

Когда наступил конец декабря и на улице зацвели крокусы, по телевизору процитировали строчки, в конференц-зале прошло награждение, атмосферный фронт надвинулся. И уже, казалось, что можно бы..., но нет, рано, поскольку кое-кто не: ведь завершить год в кругу, вернее в кабинете, за служебным столом, где рюмки в очередной раз наполнены, гораздо..., ах нет, уже слышится стук в дверь и чудится, будто.... Нет, нет, звук легкий, почти необязательный, торопливый. И всё же такой неожиданный (как взгляд в зеркало: а кто там за...? или как внезапная остановка троллейбуса, у которого разошлись штанги), да, да, такой неожиданный звук, что локоть, предоставленный самому себе, вдруг взял и задел бутылку, и та, растолкав рюмки, упала на пол, и в результате.... Хотя нет, домыслы это, домыслы, поскольку ничего такого.... Говорят, правда, что кто-то на лестнице туфельку нашёл – хрустальную. Но это случилось в новом году.

Здесь не растут кристаллы

Здесь не растут кристаллы
Высотные из друзы.
Здесь груши обветшалые,
Трамваи ходят грузные
Зауженно, придушенно
По улице Нагатинской,
Покрытой белой патиной
От снега и от стужи.

Стараясь не сутулиться,
Здесь я в пальтишке куцем,
Без всяких фу ты ну ты
Шарфом себя закутав,
Шагаю на Высокую,
Где ветерок шаманит
И я снежинкой легкою
Над улицей взлетаю.

Было, есть и уйдёт

Было, есть и уйдёт. Не беда:
Будет в памяти эхом бацать.
Знаешь, счастье – это когда
Ещё без пяти двенадцать.

В окне скользит рисунок придорожный

В окне скользит рисунок придорожный
В границах простеньких добра и зла;
Хватаешься за сердце ненадежно.
Где губы алые, где купола?

Спит уголёк, и зрит мелок на страже;
Рай огонька, за ним потёмок ад.
Вот поезд остановится однажды,
И всё забытое воротится назад.

Блитсяет новая горошина

Блитсяет новая горошина
Огнями улиц городских;
На нить вощеную заброшена,
Она милее всех других.

Но милость – штука ненадёжная,
И память выцепит взапых,
Почти как веточку дорожную,
Совсем другую, из былых.

Ах, мама

Изгородь зим, дырочка лета.
За забором стройка, во рту конфета —
карамелька «Взлётная» или «Барбарис», —
считалка про яму и дохлых крыс.
Детство было, ах, мама, детство,
а дальше – снег, неразборчивость текста.

Ты помнишь?

Ты помнишь строчки, те,
Которыми папа бредил?
Бывают лишь счастливы дети
Так. И старенький портретик
На полуистлевшем холсте
Как будто смотрел в окно —
Меж рамами вата, темно,
И в праздничном многоцветьи
Блестела щербинка в стекле —
Был новый год на примете, —
Но время в уютном тепле
Читало романы о лете,
Светилась в электросвете
Немного дождя синема,
И дачных имён кутерьма
Играла в оконном багете.
Снег выпал уже на рассвете,
И наступила зима.

Снеговик

Морковка – нос, угли глаза, —
Мокрого снега опус.
Мальчишка дворовый дружку сказал,
Что я проглотил глобус.
Если со снегом ребячья возня
На мир – весь – позарилась,
Значит, пока катали меня,
Я – совсем состарился.

Всё равно

Всё равно равно равно
Снегом всё замечено
Ничего и никуда

Никому и никогда
Запорошена земля

Лишь дороги колея
Оставляя ветхий след
Заменяет «да» на «нет»

Художник

...А жизнь прошла, осталось тело,
Как вешка чёрная в снегу,
И кисти белые умело
Витком означили пургу.

А там весна пустила зелень,
Истратив масляный продукт,
И побросли литые стрелы
Уткнулись отражённо в пруд.

А вдоль пруда гуляют люди,
С галёрки облака глядят;
Художник на цвета не скуден —
Напишет розовый закат.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.